Действие биографического анекдота развивается в небольшой отрезок времени, характерно отсутствие временных сдвигов. В повести (даже краткой) действие может охватывать много лет, часто хронологическая последовательность не соблюдается.

Непременное свойство сюжета в анекдотах этого типа — динамизм. Один из способов достижения его — смена манеры повествования. Это происходит, например, в анекдоте о Богдановиче и его слуге Павле: «Богдановичу после родителей досталось наследство небольшое. Ипполит Федорович отказался от своей части в пользу сестры, а себе взял только одного дворового мальчика, Павла, который с тех пор и находился при нем, исправляя должность комердинера. Он сам учил мальчика грамоте, привык к нему и обходился как с родным. Случилось Богдановичу в то время, как он жил в Москве и служил в Архиве, получить откуда-то или скопить 1600 рублей. Один приятель Павлов, тоже чей-то дворовый человек, услышав об этой сумме, подговорил Павла украсть ее, а после бежать вместе с ним. Между тем сам он, принявшись за такую же операцию возле своего господина, попался и рассказал весь свой умысел. Господин отправился к Богдановичу.

— Мне нужно поговорить с вами, — сказал он; а Павел стоял тут же.

— Что прикажите?

— Мне нужно поговорить наедине.

— При этом человеке вы можете говорить все, что угодно; это мой близкий.

— Нет, — я прошу вас выслать его.

— Пожалуй! Что вы желаете?

— Он собирался украсть ваши деньги и бежать с моим человеком, которого я поймал и получил это признание.

Богданович изумился. Распростившись с неизвестным, он призвал к себе виноватого.

— Паша! Не обидел ли я тебя?

— Помилуйте, я вами всегда доволен.

— Но я замечаю, что ты становишься недоволен мною.

— Никак нет-с, ничего.

Богданович не сказал больше ни слова, отправился в Гражданскую Палату, написал отпускную, засвидетельствовал ее и, воротясь домой, подозвал Павла.

— Вот тебе отпускная! Зачем ты хотел уйти от меня тайком? Ведь ты погиб бы. Товарищ твой плут, выманил бы у тебя деньги, и ты остался бы ни с чем. Тебе надо было сказать мне просто, что не хочешь жить у меня. Я не стану держать тебя поневоле. Вот тебе половина моих денег.

— Виноват, батюшка! простите! — закричал Павел и повалился ему в ноги. — Я останусь у вас навеки.

— Пожалуй, — сказал Богданович, — останься, но если ты соскучишься у меня, захочешь уйти, то вот отпускная будет лежать